

Василий Фёдоров

С тобой подняться б на седьмое небо,
в лугах бродить до третьих петухов,
насобирать штаниной лопухов
и сытым быть от марьевского хлеба.

Когда весна, то не грустила б верба,
что нету рядом рыжих женихов –
подсолнухов. Они для пастухов
незаменимы, солнечные гербы.

Но вот ненастит в окна, и в душе
острее боль от чудо-витражей,
что вставлены в промасленные лужи.

Со всеми радость долгожданных гроз
делил он, слово доброе пронёс
к сердцам людей по салаирской стуже.

Михаил Пришвин

Его любила каждая травинка,
безропотно стелилась под ногой,
когда он шёл, доверчивый такой,
оглядывая малую живинку.

Фужер держала синяя кислинка,
в ней капля неба, силы мастерской.
Волнушка рядом... Дышится легко,
и радуется божия кровинка.

На пень присев, творец, создатель дивный,
мог оживить унылый мир куртинный
словечком тёплым, милостью весны.

Вблизи – махровый столбик медуницы
лелеет леса чудную цевницу
из кладовой, где стражи – колдуны.